

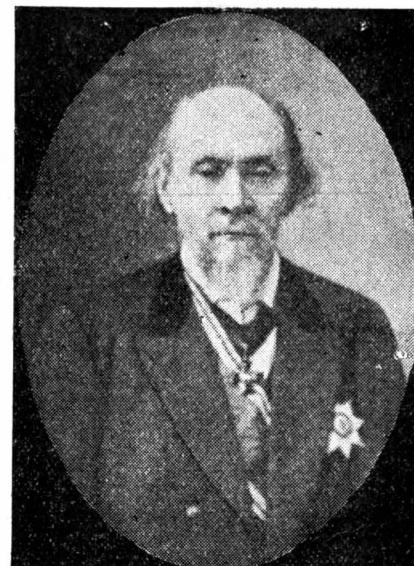
ЮЖНЫЙ КРАЙ

Суббота, 6-го Января 1907 года.

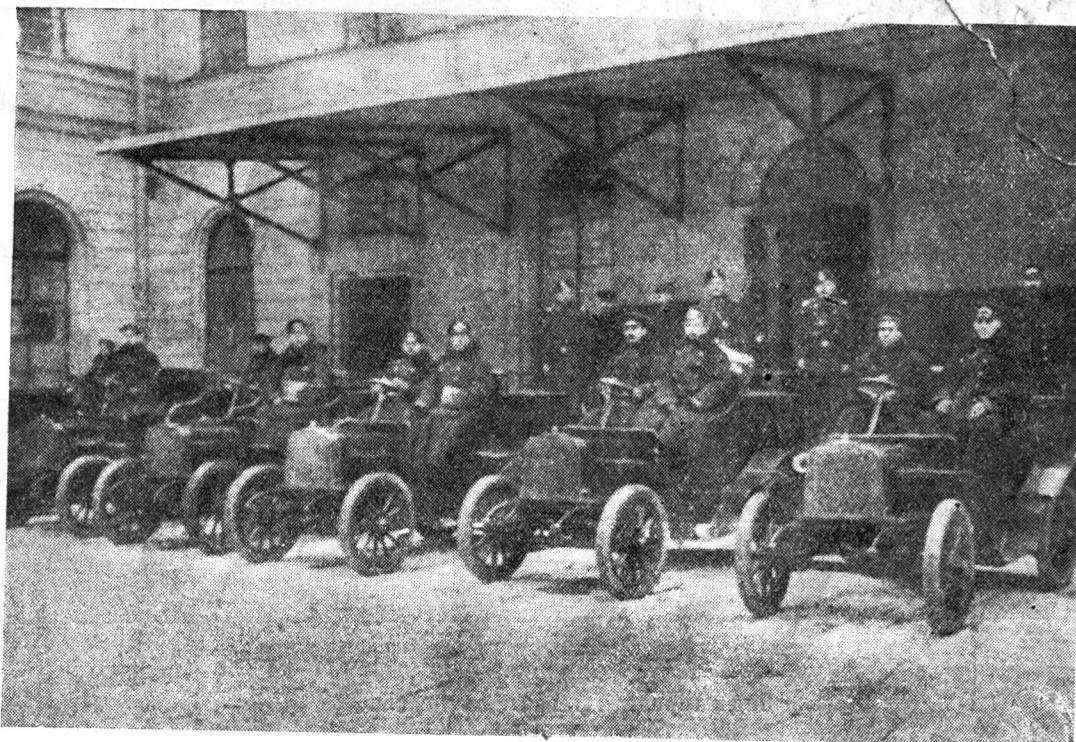
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 8982.

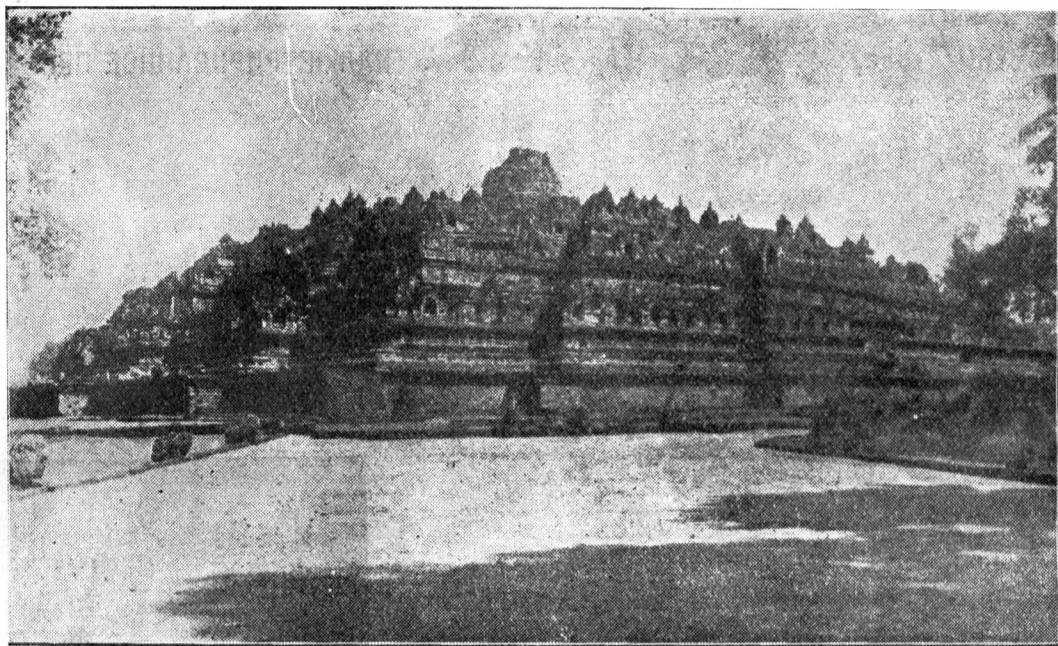
М. И. Коноваловъ.
Професоръ кіевскаго політехнікума,
(пользовавшійся большімъ расположе-
ніемъ студентовъ) Скончался 12 дека-
бря 1906 г.

Н. П. Барсуковъ.
1838—1906.

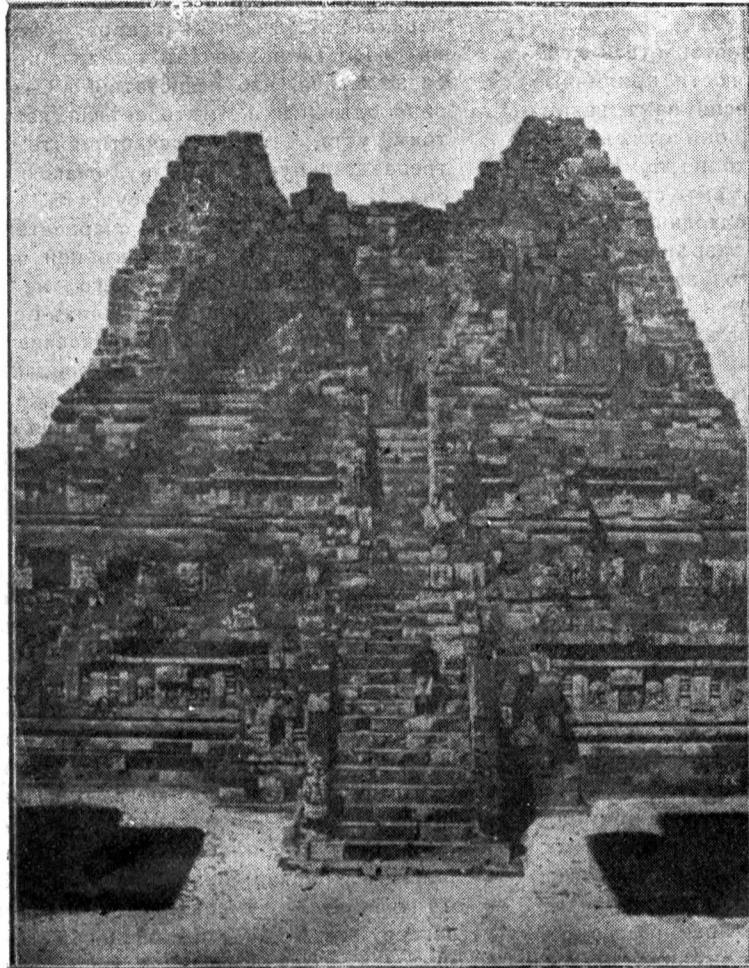
Отправка почты на автомобиляхъ
со двора петербургскаго почтамта на вокзалъ, въ сопровождении охраны.

Руины самого крупного буддийского храма на острове Ява.

Видъ города Тегерана, въ Персії.

Руины особо почитаемаго
на Явѣ храма „Дѣственницы съ восхитительными губами”,
изображеніе которой находится въ алтарѣ.

Изеть-паша.
Главный советникъ турецкаго
султана.

Папская гвардія изъ швейцарцевъ.
По случаю 400-лѣтія ея существованія.

Три платья.

(Переводъ съ французскаго).

Дочери царя *Матакена* исполнилось всего пятнадцать лѣтъ. Но, несмотря на это, она уже мечтала о счастії, скрывающемся, какъ ей казалось, въ любви прекраснаго принца. Какъ-то разъ утромъ, въ то время, какъ прислужницы молодой принцессы расчесывали ея длинные и густые волосы, она высказала имъ, что желала бы быть уже замужемъ. Въ признаніи этомъ, очевидно, заключалось что-то непристойное; молодымъ особамъ не слѣдуетъ такъ открыто и опредѣленно высказывать свои тайныя желанія. Въ тотъ день, когда такая откровенность перестанетъ считаться неприличною, смертные, навѣрно, будутъ оглушены многочисленными голосами дѣвицъ, красивыхъ или уродливыхъ, старыхъ или молодыхъ, которыхъ, прогуливаясь по улицамъ, станутъ восклицать: «Мужа мнѣ, мужа!» А между тѣмъ фея *Хольда*, бывшая крестною матерью принцессы, не разсердилась на крестницу за столь легкомысленно высказанное ею желаніе; фея эта, впрочемъ, была снискходительна, хотя и не лишена лукавства. Двери комнаты принцессы открылись, какъ бы по волшебству, и улыбавшаяся ея крестная вошла въ комнату въ прекрасной, блестящей одеждѣ. Шесть крошечныхъ негровъ, вѣроятно, африканскіе карлики, несли вслѣдъ за нею три сундука. Первый изъ этихъ великолѣпнѣйшихъ въ мірѣ сундуковъ былъ сдѣланъ изъ покрытаго чернью серебра, второй изъ золота, третій сплошь былъ покрытъ драгоцѣнными каменьями.

— Доброе утро, крестница!
Доброе утро, крестная!

[Правда ли, что вы так

— прости же, что я такъ же потер-
ы, какъ цвѣты шиповника, не лю-
олго оставаться бутонами, и что
чите найти себѣ мужа?
Дѣйствительно, не прочно выйти
если мнѣ предложить подходя-
з, такого,—чтобы выразить вамъ
дномъ словѣ,—который напо-
того молодого принца, образъ
иногда преслѣдуется меня въ
новидѣніяхъ.

ковъ же этотъ принцъ, о кото-
акъ мечтаете?

трудно найти кого-нибудь пре-
диктора.

ервыхъ, онъ одѣтъ великолѣп-
тогченнымъ вкусомъ.
колѣпно одѣтые принцы не

ѣдки въ нашей странѣ.
красивомъ лицѣ выдѣляются
и свѣжія, какъ роза, обрыз-
гую.

гие принцы обладаютъ красивы-
и.

голубыхъ глазахъ его такая глу-
кая бесконечная нѣжность, что,
въ нихъ, какъ бы смотришь на
прозрачные сапфиры.

прозрачные сапфиры.
Гмъ! многозначительно произ-
я, глаза такие действительно
и даже предполагаю, что вамъ
будетъ въ нашемъ мірѣ найти
добные. Къ счастью, я добра и
акъ не желаю, чтобы вы рискова-
зочароваться въ вашемъ выборѣ,
шо вамъ выйти замужъ три раза
дъ. Надо надѣяться, что изъ трехъ

предназначеныхъ супруговъ одинъ уド-
влетворить всѣмъ вашимъ требованіямъ.

— Какъ это три раза? воскликнула принцесса.

— Успокойтесь. Вы постараетесь между вашими браками соблюсти приличные интервалы. Наконецъ, если вамъ разрѣшены три замужества, они отнюдь не обязательны вамъ. Никто не помѣшаетъ вамъ довольствоваться тѣмъ супругомъ, котораго вы найдете подходящимъ. Во всякомъ случаѣ, вамъ разрѣшено дѣйствовать, какъ вамъ это заблагоразумится, и вотъ почему я дарю вамъ вотъ эти три сундука. Въ одномъ изъ нихъ, въ томъ, который сдѣланъ изъ чеканнаго серебра, заключается подвѣнчное платье изъ бѣлаго атласа, отдѣланнаго кружевами; вы одѣнете его, выходя замужъ въ первый разъ. Въ другомъ, сдѣланномъ изъ золота, находится платье цвѣта золота и звѣздъ, въ которомъ вы очаруете второго своего супруга; третье платье, предназначающееся мною для вашего третьяго брака, лучшее изъ всѣхъ, лежитъ въ сундукѣ, сплошь покрытомъ драгоценными каменьями.

Нѣкоторое время спустя, племянникъ царя Голконды явился ко двору царя Матакена просить руки его дочери, о красотѣ которой шла слава во всѣхъ краяхъ вселенной. Трудно было увидѣть принца, одѣтаго съ большимъ великолѣпіемъ. Атласъ его платья, казалось, былъ сотканъ изъ ослѣпительного снѣга; прозрачная и розовая, какъ облако, окрашенное зарею, кисея, изъ которой сшила была его одежда, покрыта была вышивками, сверкающими жемчугами, рубинами и берилами, горящими, какъ огненные звѣзды. Очарованная принцесса безъ всякихъ затруднений приняла предложеніе племянника царя Голконды. Вынувъ изъ серебряного сундука бѣлое, отдѣланное кружевами атласное подвѣнечное платье, она съ наслажденіемъ облачилась въ него, спѣша на брачную церемонію. Но принцесса очень скоро разочаровалась въ своемъ супругѣ: она убѣдилась въ томъ, что, хотя красивая одежда и есть достоинство, но не можетъ замѣнить остальныхъ качествъ. Утромъ, въ халатѣ, мужъ ея совсѣмъ не напоминалъ того молодого очаровательного принца, которымъ она такъ любовалась въ своихъ мечтахъ. Гдѣ же искать глубокіе и нѣжные, какъ небо, глаза? Принцесса дѣлглась все мрачнѣе и, не покидая своей комнаты, потихоньку пла-кала въ уединеніи. Вотъ почему ей стоило не мало усилий казаться удрученною въ тотъ день, когда ей сообщили, что племянникъ царя Голконды, бывшій страстнымъ охотникомъ, растерзанъ львами въ горахъ.

Проносишъ послѣ этого печальна-
го событія въ продолженіе цѣлыхъ
6-ти мѣсяцевъ траурную одежду, прин-
цесса стала убѣждать себя въ томъ,
что ничто не заставляетъ ее оставаться
долѣе вдовою, и она почувствовала, какъ
затрепетало ея сердце при видѣ прекрас-
наго рыцаря, побѣдившаго на турнирѣ
всѣхъ самыхъ доблестныхъ своихъ про-
тивниковъ и появившагося при дворѣ ея
отца. Этотъ рыцарь былъ великолѣпно
одѣтъ, обладающими устами, свѣжими, какъ
обрызганныя росою роза. Принцесса
не въ силахъ была скрыть свою
радость при извѣстіи о томъ, что моло-
дой красавецъ пріѣхалъ просить ея ру-
ки, и поспѣшно согласилась на но-

вый бракъ. Вынувъ изъ золотого сундука платье, цвѣта звѣздъ и солнца, она радостно одѣлась, спѣша къ брачной церемоніи. Но очень скоро, несмотря на сладость поцѣлуевъ рыцаря, принцесса замѣтила, что недостаточно быть красиво одѣтымъ и имѣть свѣжія, какъ цвѣтокъ, уста, чтобы осчастливить такую требовательную женщину, какою была она. И этотъ второй ея супругъ не оказался похожимъ на того очаровательнаго принца, который являлся къ ней въ пріятныхъ сновидѣніяхъ; у него не было голубыхъ глазъ, напоминающихъ прозрачные сапфиры. Принцесса тосковала и чувствовала себя глубоко несчастной. Вотъ почему ей пришлось сдѣлать большое надѣянье собою усилие, чтобы не улыбнуться сквозь слезы въ тотъ день, когда ей сообщили, что рыцарь, ея супругъ, страшный искатель приключеній, убить волшебникомъ въ лѣсу.

Прошель годъ со дня смерти второго мужа, а принцесса еще не помышляла о третьемъ бракѣ: первыя ея двѣ попытки оказались слишкомъ неудачными для нея, чтобы у нея явилась фантазія вновь рискнуть на третью. Мысленно говорила она себѣ, что никогда не найти ей супруга, похожаго на ея идеаль, и поэтому она только мечтала, меланхолично вздыхая. Но разъ вечеромъ, когда принцессѣ случилось гулять по аллѣи царскаго парка, она увидала въ наступающихъ сумеркахъ приближавшагося къ ней прекраснаго юношу, прекраснѣе всѣхъ людей міра. Былъ ли онъ смертнымъ или ангеломъ, явившимся изъ рая? Одежда его сияла, какъ звѣзды, уста его напоминали розу,—столь прекрасную розу, что подобной ея нельзя было бы найти въ саду вселенной; и когда незнакомецъ очутился совсѣмъ совсѣмъ близко около принцессы, въ голубыхъ глазахъ его она прочла такую безконечную нѣжность, что ей показалось, что она смотрить на небо чрезъ прозрачные сапфиры. Наконецъ-то, нашла она супруга, котораго такъ долго искала! Онъ стоялъ передъ нею, подобный видѣнію, явившемуся въ ея мечтахъ, и когда она услышала его голосъ, болѣе ласковый, чѣмъ дуновеніе вѣтерка, колышащее поверхность ручейка, произносившій: — Прекрасная принцесса, хотите ли быть моей женой?—ей показалось, что она умираеть отъ восторга,—такая нѣга охватывала ее всю. Въ день брачной церемоніи принцесса открыла послѣдній, покрытый драгоценными каменьями, сундукъ, намѣреваясь вынуть изъ него свое третье подвѣнчное платье, лучшее изъ всѣхъ трехъ. Но въ сундукѣ лежала странная одежда, одежда, похожая на саванъ.. Принцесса заплакала, потому что поняла, что моментъ ея смерти приближается. Сраженная неожиданнымъ недугомъ, сна скончалась съ наступленіемъ ночи. Умершую завернули въ саванъ и уложили въ сундукъ, покрытый драгоценными каменьями. Она умерла, такъ какъ ничья несбыточная мечта въ этомъ мірѣ не можетъ быть осуществима: на землѣ принцессы не выходятъ замужъ за принцевъ, обладающихъ одновременно великолѣпными одеждами, устами, напоминающими цветы, и очами, въ которыхъ отражается безконечная глубина голубого неба.